Видел ли архиерей душу человека?

В одном монастыре жил архиерей. Он держал у себя келейника, который ухаживал за архиереем, стлал ему постель, варил еду. Келейник был неграмотным. Архиерей держал его потому, что он всегда в спальне и в келье наводил порядок.

Однажды келейник запоздался. Приходит он к спальне и хотел прийти приготовить постель. Когда стал тянуть дверь спальни, то дверь была крепко заперта. Он так удивился: «Почему архиерей так рано лег спать?» Он хотел зайти к нему и просить извинения, но не хотел нарушать сон архиерея и стал прислушиваться. Если только архиерей не храпит, значит, он не спит, а если храпит, то он отошел ко сну. Но вместо храпения он услышал разговор. Говорил архиерей: «Ну, душа, бери юбку, башмаки и отправляйся!»

Келейник испугался, что он нарушит архиерею тайное видение, и он поспешил убежать от дверей.

Все он думал, как бы спросить у архиерея о разговоре в спальне.

Однажды пошли они в баню. Когда он архиерея мыл, и думает себе: «Сейчас удобное время спросить у него о видении души». Завел он разговор с архиереем, что может ли кто видеть душу человеческую? «Никому невозможно видеть душу человеческую, — говорит архиерей, — кто только угодит богу, тот только может видеть душу человеческую».

Келейник бросил мыть архиерея и стал перед ним на колени и сказал: «Владыко, я не достоин тебя мыть, потому что ты достоин бога, всегда можешь видеть душу человеческую!» Архиерей удивился и говорит: «Откуда ты можешь знать, что я видел душу человеческую?» Тогда келейник ему и говорит: «Владыко, однажды я запоздал и не вовремя пришел стелить вашу постель. Ваша дверь оказалась закрыта, и я не посмел нарушить вашего сна и стал прислушиваться; вы сказали тогда: «Ну, душа, бери юбку, башмаки и отправляйся!» Вот вы тогда видели душу человеческую».

Архиерей испугался, что его тайна будет раскрыта, и велел этой тайны никому не открывать: «За это я дам тебе большую награду. Чего хочешь,

того и дам, проси у меня!» А келейник вдруг сказал: «Ничего мне не надо, ни золота, ни серебра. Сколько бы вы мне ни дали, я все равно издержу, а лучше поставьте меня попом и дайте мне приход. Это до смерти будет мне кусок». Архиерей говорит ему: «Ты ведь неграмотный, как я тебе могу дать сан священника?» А келейник настаивает на своем: «Если поставите меня попом, то это я возьму».

Наконец, арихиерей думал, думал и додумался, что можно его отправить туда, где попов не было.

Архиерей поставил его попом, дал ему указ и направил его в Туруханск, где народ был совсем неграмотным.

Вперед этого попа в Туруханск отправили депешу, что едет поп. Тогда туруханский трапезник и сторож стали с нетерпением ждать попа.

Наконец-то поп приехал. Приходит к нему трапезник, подходит на благословление к священнику и ожидает его приказания. Поп ему приказывает, чтобы раньше вставал и звонил в колокол.

Утром рано встает трапезник и звонит в колокол. Народ стал собираться к обедне.

Когда набралось народу полная церковь, тогда поп приходит к северным дверям, заходит в алтарь, одеется в поповское облачение. Отворяет царские двери, выносит оттудова книгу и начинает всех градить[1]. Люди, увидя священника, начали молиться, кто стоя, а кто на коленях.

Священник спросил: «Вы, прихожане, не знаете, какая это книга?» Прихожане говорят: «Нет, мы не знаем». Тогда он говорит: «Нечего вам и читать».

Поп раздевается и уходит домой. Прихожане все остаются в церкви и толкуют: «Зачем мы сказали, что не знаем эту книгу, надо бы сказать, что знаем». Решили они, что на другой раз надо говорить, что все знаем.

И вот на другой раз священник пришел служить обедню. Оделся он, открыл царские двери, вынес книгу, стал градить и спрашивает: «Прихожане, знаете ли, какая это книга?»

Тогда люди все в один голос ответили: «Знаем!» — «Ну, если знаете, тогда вам нечего и читать», — сказал поп.

Такова была служба попа. Если говорят, что не знают книгу, то он говорит: «Не надо читать», а если знают книгу, то он говорил тоже: «Не надо читать».

Так всю свою жизнь поп провел в этом приходе.

(Зап. от Е. И. Сороковикова, в 1938 г.)

1 Здесь: ограждать крестным знамением.

Сказки Магая (Е. И. Сороковикова). Записали Л. Е. Элиасов и М. К Азадовский. Л., 1940.